

Урала. 2022. № 03 (218). С. 83-94. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-218-03-83-94.

8. Антохонова И.В., Будажданаева М.Ц. Типологический подход к управлению социально-экономическим развитием сельских территорий региона // Проблемы современной экономики. 2016. №4 (60). С. 154-158.

DOI 10.34924/FRARC.2023.49.66.015

Подгорская С.В.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РФ

Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития страны составляют основу системы государственного прогнозирования и планирования и содержатся в Ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ и Указах Президента о целях национального развития. Конкретные мероприятия по достижению национальных целей отражаются в Едином плане.

Несмотря на заявленный в Едином плане по достижению национальных целей развития РФ дифференцированный подход к развитию городских и сельских территорий, цели сельского развития в документе отражены фрагментарно. Например, адресно отмечены: кадровое обеспечение сельских учреждений культуры, развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений, создание и развитие инфраструктуры и развитие рынка труда, благоустройство и современный облик сельских территорий, повышение связности экономических центров, транспортной доступности сельских и удаленных территорий, развитие сельского туризма, модернизация первичного звена здравоохранения, развитие физической культуры и спорта в сельской местности, создание современной образовательной среды.

Вместе с тем, такие ключевые параметры, характеризующие положение селян, как уровень бедности, занятость, реальные располагаемые денежные доходы сельского населения не нашли индикативного отражения в

Едином плане. Усредненные показатели по России нивелируют их фактические значения для села и такой мониторинг не направлен на решение сельских проблем.

Регулирование развития сельских территорий помимо государственных программ профильного ведомства по комплексному развитию сельских территорий и сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществляется посредством мероприятий госпрограмм и национальных проектов в области здравоохранения, образования, культуры, спорта, и других сфер различных федеральных органов исполнительной власти.

В результате анализа мер косвенной государственной поддержки сельских территорий [1] было установлено, что среди плановых мероприятий непрофильных ведомств напрямую к сельской местности относятся единицы, в подавляющем большинстве они не акцентированы по территориальной принадлежности. Наибольшую долю мер господдержки сельских территорий в структуре свои программ имеют Минпросвещения (40%) и Минздрав (28%) РФ, остальные ведомства существенно отстают. Так, Минцифры России в своем пакете имеет всего 3 меры, относящиеся напрямую к развитию села, это: обеспечение качественными и доступными услугами связи и доступа к информационно-телекоммуникационной инфраструктуре населенных пунктов с количеством жителей от 100 до 500 человек, создание спутниковой связи для обеспечения возможности широкополосного доступа к сети Интернет в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, развитие инфраструктуры связи для обеспечения возможности широкополосного доступа к сети Интернет домохозяйств в малонаселенных, отдаленных и труднодоступных населенных пунктах.

В связи с тем, что в госпрограммах отсутствует дифференциация на город и село, не представляется возможным выделить количественно объемы субсидирования, направленные непосредственно для развития сельских территорий и оценить комплексное влияние косвенных мер государственной поддержки, предоставляемых различными ведомствами на улучшение условий жизни селян.

Анализ показывает, что в основополагающих правовых актах стратегического развития страны, как правило отсутствуют ценностные ориентиры, направленные на развитие сельских территорий и их населения, а имеющиеся индикаторы не согласованы по динамике и методике расчета.

Обилие различных разрозненных ведомственных и отраслевых стратегий и программ (зачастую вступающих между собой в противоречие) является одной из важнейших причин неэффективности системы госрегулирования экономики страны [2]. Особое значение этот тезис имеет для сельских территорий: Министерство сельского хозяйства, как исполнительный орган, курирующий государственное управление развитием села, не имеет системной комплексной картины о мероприятиях других ведомств, что усложняет оценку обеспеченности сельских жителей объектами социальной инфраструктуры и потребности в финансовом обеспечении.

Многие отечественные исследователи отмечают, что при всем положительном накопленном опыте Стратегии сельского развития регионального и более всего муниципального уровня характеризуются слабой реализуемостью [3, 4], кроме того, на уровне муниципальных районов и сельских поселений они зачастую отсутствуют.

В ходе эмпирического исследования, проведенного Е.А. Стрелка, было проанализировано 2273 сельских поселения РФ из 265 муниципальных районов на предмет наличия утверждённых документов стратегического планирования развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства. Анализ показал, что среднее значение обеспеченности документами стратегического планирования развития сельских территорий на уровне региона составляет 50,1%, муниципального образования районного уровня 35,3%, сельского поселения 4,9% [3].

Росстат также подтверждает полученные результаты – доля сельских поселений, имеющих планы стратегического развития в 2019 году составляла 4% или 700 поселений из имевшихся на тот момент 17 461.

Исследования 437 стратегий социально-экономического развития сельских поселений, зарегистрированных в Государственной автоматизированной системе «Управление», выполненные Б. С. Жихаревич и Н. А. Лебедевой, показали, что большинство стратегий оказываются однотипными, шаблонными, слабо учитывающими специфику поселения; села, имеющие стратегии, в массе почти не отличаются в смысле успешности от не имеющих [4]. Подавляющее большинство стратегий сельских поселений (84,2%) разработаны в трех областях – Липецкой, Иркутской и Воронежской.

Проведенные авторами исследования выявили такие проблемы, как слабое взаимодействие между населением и органами власти, низкое граж-

данское самосознание, как населения, так и представителей администрации, вследствие чего формируются недоверие и незаинтересованность в реальном решении проблем и поддержки местной инициативы [5].

Несмотря на необязательность стратегического документа развития поселения, на наш взгляд, наличие комплексного проекта будущего муниципалитета на долгосрочную перспективу, определение его миссии, целей и задач, при грамотной организации процедуры разработки с подключением «инициативы снизу», позволяет консолидировать местное сельское сообщество, мобилизовать ресурсы территории, способствовать развитию социального капитала, который в новой модели является императивом и движителем сельского развития [6].

По результатам исследований можно констатировать, что существующая институциональная база регулирования развития сельских территорий фрагментарно содержит приоритеты инклюзивного развития, которые не сведены в единую программу действий, способствующих последовательному переходу к социально-экономическому развитию на основе новой цивилизационной парадигмы.

Мы согласны с Л.В. Бондаренко [7] и считаем, что принципиально изменить ситуацию и повысить эффективность управления развитием сельских территорий в нашей стране может внесение в Конституцию РФ приоритетности государственной поддержки села; принятие федерального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий»; включение индикаторов сельского развития во все стратегические и программные документы.

Библиографический список

1. Лаврентьева И.В., Седова Н.В. Анализ мер косвенной поддержки сельских территорий // АПК: Экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 74-80. DOI 10.33305/222-74.
2. Андрианов К.Н. и др. Необходимость и важнейшие направления развития системы стратегического планирования социально-экономического развития в РФ // Представительная власть – XXI век. 2020. – №1-2. – С. 35-41. URL: <https://pvlst.ru/archive/index.1320.php>
3. Стрелка Е.А., Кислицкий М.М. Исследование уровня обеспеченности документами стратегического планирования развития сельских поселений России // Устойчивое и инновационное развитие в цифро-

вую эпоху: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: Москва, 17-18 ноября 2020 г. – М.: Московский гуманитарный университет, 2020. – С. 343-346.

4. Жихаревич Б.С., Лебедева Н.А. Стратегическое планирование в сельских поселениях России // Региональные исследования. – 2019. – № 2. – С. 36-47. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-4.

5. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Актуальные проблемы финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий : монография ; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Юж. Федер. ун-та, 2022. – 112 с.

6. Мирошниченко Т. А., Подгорская С. В. О развитии инициативного (партиципаторного) бюджетирования на селе // Стратегическое планирование и прогнозирование в АПК как инструмент достижения целей национального развития России: Материалы Междунар. Круглого стола, 19 мая 2021 г. / РГЭУ (РИНХ). – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – С. 127-131. DOI: 10.34924/FRARC.2021.64.36.002.

7. Бондаренко Л.В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 7. – С. 75-85. doi: 0.33305/227-75.

DOI 10.34924/FRARC.2023.74.47.016

Радченко Ю.В., Пальчик А.Е.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сфера сельского хозяйства в России на данный момент - одна из самых крупных отраслей в стране. Доля сельского хозяйства (агропромышленного комплекса, АПК) в валовой добавленной стоимости составляет 6,4 % валового внутреннего продукта в России, и играет не последнюю роль в